

НЕПРИЗНАННЫЕ СЕМЬИ В РОССИИ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ОДНОПОЛЫХ ПАР С ДЕТЬМИ

COMINGOUTSPB.COM
2014

ЛГБТ-ГРУППА «ВЫХОД» ПРИЗНАНА МИНЮСТОМ
НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ
ОБЪЕДИНЕНИЕМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

СОДЕРЖАНИЕ

О чем эта брошюра?	2
Что значит семья в современном обществе	2
<i>ЛГБТ-родительство в странах мира</i>	4
<i>ЛГБТ-родительство в России</i>	6
Исследование: Санкт-Петербург, 2013 год	7
<i>Демографические характеристики опрошенных</i>	7
<i>Как возникают семьи с родителями одного пола</i>	9
<i>Совместная реализация родительства</i>	10
<i>Открытость</i>	22
Насилие и дискриминация	13
Что можно сделать	16
Литература	19

О ЧЕМ ЭТА БРОШЮРА?

Жизнь однополых пар с детьми совершенно незнакома большинству людей; зачастую она неизвестна даже другим, бездетным ЛГБТ. Как и в семьях разнополых родителей, дети однополых пар играют, учатся, ходят в детский сад и школу; их мамы/папы так же отдают им своё внимание и заботу, радуются их первым шагам, помогают освоиться в мире, планируют семейный бюджет. Самое большое отличие этих родителей с детьми лишь в том, что российское общество не хочет называть их семьей. Мы надеемся, что этот текст поможет сделать ЛГБТ-родительство хотя бы немного видимее и понятнее для окружающих. В этой брошюре пойдет речь о жизни однополых пар с детьми в большом российском городе на фоне общего правового контекста. Мы коротко опишем текущее социально-правовое положение однополых пар с детьми, а затем представим данные исследования, проведенного в России в 2013 году. Его целью было выяснить следующее:

1. каковы социо-демографические характеристики российских однополых пар, воспитывающих в настоящее время детей;
2. как строятся взаимоотношения между со-родителями одного пола, а также отношения однополый родительской пары с ближайшими родственниками;
3. как ЛГБТ-пары, воспитывающие детей, взаимодействуют с социальным окружением, а также учреждениями и институтами, призванными помогать родителям и детям;
4. как относятся ЛГБТ-семьи к изменению в законодательном ландшафте, касающемся ЛГБТ;
5. какие формы поддержки ЛГБТ-родительства существуют и востребованы сегодня.

Авторы брошюры выражают благодарность за поддержку Фонду им. Г. Бёлля

ЧТО ЗНАЧИТ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Воспитание детей в однополых семьях – тема со сложной и громкой историей. Вокруг неё разворачиваются дебаты о нравственности, неравенстве, социальном сиротстве и детском благополучии. В одних странах родительство в однополых семьях узаконено, и даже известные гей-пары могут без боязни рассказать об

усыновлении. В других странах со-мамы не могут довериться соцработнику в том, что делят родительские обязанности на двоих. В третьих (например, это исламские государства) – сам факт устойчивых отношений между людьми одного пола считается поводом для тюремного заключения или смертной казни; не ведётся даже речи об их возможности и желании воспитывать детей. С одной стороны, регулирование вопросов, связанных с родительством в однополых парах, указывает на то, как общество относится к ЛГБТ. С другой стороны, законодательство об усыновлении/удочерении – индикатор статуса детей и детства в обществе. Через дискуссии о том, «что хуже для ребенка – родители одного пола или детдом» мы узнаем о том, какие потребности и права признаются за ребенком, какие проблемы несовершеннолетних признаются приоритетными (полное отсутствие родительской заботы или риск получить «нетрадиционное» воспитание), на кого государство предпочитает возлагать их решение (на сложившийся годами семейный союз или на работников воспитательных учреждений).

Брошюра адресована широкому кругу читательниц и читателей. Она может быть интересна не только активистскому, правозащитному и исследовательскому сообществам, но и всем, кто задумывается о вопросах создания семьи и воспитания детей. Возможно, она будет интересна и тем ЛГБТ, которые хотели бы воспитывать ребёнка, но считают это невозможным в российских условиях, а также тем, кто считает недопустимым воспитание детей родителями одного пола. Даже те, кто без негатива относятся к идее ЛГБТ-родительства, слабо представляют себе лесби- или гей-семьи с ребёнком, а тем более – трансгендерных и/или интерсексуальных людей в качестве родителей. Непонимание и неодобрение воспитания детей однополрой парой распространено в том числе среди геев и лесбиянок.

У нас нет возможности представить весь спектр квир-семей с детьми – таких семей в России действительно небольшой процент, они вынуждены скрывать свой статус. Для органов опеки и попечительства, а также служб социальной поддержки таких семей не существует. Одна из целей данной брошюры – привлечь исследовательниц и исследователей к данной теме, поскольку нами была сделана лишь малая часть нужной сообществу работы. Мы работали методом опроса¹ и приводим цифры, которые поддаются анализу лишь в очень ограниченном объёме. Многие темы лучше раскрываются при помощи интервью и фокус-групп. Помимо формальных сложностей ЛГБТ-семьи могут сталкиваться со множеством «подводных камней», о которых мы не подозреваем при составлении опросного листа. Понять сложности однополых пар с детьми – это в каком-то смысле понять, что значит сложности и задачи семьи сегодня. Результаты исследований показывают, что сексуальная ориентация человека не влияет на способность осуществлять родительские функции. При этом воспитание растущего человека зависит не только от родителей, но и от других окружающих – тех, с кем дети видятся на улице, в транспорте, общественных местах.

---

¹ Подробнее о методологии сбора данных см. раздел «Исследование: Санкт-Петербург, 2013 год»

Поэтому мы считаем важным донести хотя бы основную информацию об однополых со-родительстве (совместное родительство, co-parenting²) и до общества, в окружении которого детям из любой семьи предстоит взрослеть.

В выборке присутствуют почти исключительно лесби-пары Москвы и Петербурга, которые, в силу большого размера города, а также глубокой патриархальности и сексизма российского общества, не так часто попадают под прицел критики и осуждения. Это не означает, что общество более открыто к лесбийскому материнству, чем к гей-отцовству. В гетеронормативном обществе исключительно/преимущественно женское участие в воспитании детей – одна из форм, в которой выражается гендерное неравенство; эта форма давления на женщин может поддерживаться или, наоборот, преодолеваться социальной политикой государства³. Лишь по случайности в России массовый сексистский стереотип иногда не сталкивается с желанием лесбийских семей растить детей. Мы осознаем, что в маленьком городе, а также в случаях мужских пар условия жизни «радужных семей» с детьми ещё сложнее. «Отец-одиночка» воспринимается как нечто нетипичное (и статистически является таковым в России⁴); воспитание ребёнка двумя мужчинами тем более рискует привлечь повышенное внимание и дополнительные вопросы от социального окружения и работников учреждений. Но даже двум мамам в России сегодня приходится решать целый ряд проблем, вызванных ничем иным как гомофобией.

ЛГБТ-РОДИТЕЛЬСТВО В СТРАНАХ МИРА

Большинство стран мира не разрешают воспитание детей в однополых семьях. Всего четыре десятилетия назад суды, даже в наименее гомофобных западных странах, были категоричны в своём непринятии прав геев и лесбиянок на воспитание детей. Прошло ещё немало лет, прежде чем были приняты первые законы в поддержку ЛГБТ-родителей⁵: с 1993 года право однополых пар на приемное родительство стало признаваться в отдельных штатах США, а в 2001 году Нидерланды стали первым государством, принявшим соответствующую правовую норму. Сегодня более десятка государств и несколько территорий признают за однополыми парами те же родительские права, что и за разнополыми. По состоянию на октябрь 2014 года таких государств было 17 (из примерно 200), причем наряду с Европой в этом списке представлены обе Америки (Канада, Аргентина, Уругвай, Бразилия, некоторые штаты США и Мексики), Африка (ЮАР), Австралия и Океания (Новая Зеландия, Гуам).

---

² Канадская исследовательница Фиона Нельсон первой ввела термин *со-мать* (*co+mother*) для второй матери ребенка в однополых семье. Fiona Nelson. *Lesbian Motherhood: An Exploration of Canadian Lesbian Families*. Toronto: University of Toronto Press, 1996

³ Ellingsæter, Anne Lise, and Arnlaug Leira, eds. *Politicising parenthood in Scandinavia: gender relations in welfare states*. Policy Press, 2006.

⁴ Stasenko, O. V. «Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы.» *Женщина в российском обществе* 3 (2010): 78-82.

⁵ Об истории ЛГБТ-родительства можно почитать данную книгу: Ball, Carlos A. *The Right to be Parents: LGBT Families and the Transformation of Parenthood*. NYU Press, 2012.

В некоторых государствах узаконено усыновление ребенка партнёрки или партнёра от предыдущего гетеросексуального брака, или ребенка, ранее усыновленного в партнёрстве. Германия предоставляет партнеру/ке биологического родителя «ограниченный набор прав на воспитание», что означает представление ребенка в школе и медицинских учреждениях, организация досуга ребенка и передача ему денег на карманные расходы⁶. Количество стран, в той или иной форме признающих ЛГБТ-семьи, постепенно растёт⁷. Ситуация с родительскими правами трансгендерных людей тяжелее: есть судебные прецеденты, когда после транзишна (коррекции пола) суд отбирал у родителей их родительские права. В последние годы в Канаде было несколько обратных случаев, в которых суд признавал, что транссексуальность людей не исключает способности быть хорошими родителями⁸.

Примерно у шести миллионов детей в США есть родители из числа ЛГБТ⁹. Около 44 000 детей (60 000 – если включить в расчёты бисексуальных родителей) воспитываются однополыми парами в Швеции: около 13% лесбийских и 8% гей-семей растят ребенка¹⁰. В Германии называется цифра 2200¹¹, но она включает только детей, воспитываемых зарегистрировавшими своё партнерство парами; эксперты определяют фактическое количество примерно в 11 000¹². В России статистика численности детей, воспитываемых однополыми парами, не ведется из-за отсутствия правового регулирования вопроса.

В гетеронормативном¹³ мире для обозначения родителей есть только одна устоявшаяся пара слов – мама и папа. Эта пара слов соответствует наиболее распространенному стереотипу семьи (хотя реальность такова, что во множестве случаев роль отца выполняет мать-одиночка, бабушка и т.д.). Для семьи, в которой двое родителей одного пола, нужны другие термины. Кристине Финсетер называет в числе самых частых такие, как «гей-родители»¹⁴, «мамы-лесбиянки», «необычные родители». Мы согласны с авторкой текста в том, что термины, указывающие на гомосексуальность родителей – не самые корректные, поскольку сексуальная ориентация не влияет на родительские

⁶ <http://www.regenbogenfamilien-nrw.de/wissen/recht/kleines-sorgerecht/>

⁷ Статья Википедии довольно доходчиво освещает данную тему, а кроме того, постоянно обновляет эту информацию, поэтому мы приводим здесь ссылку на интернет-страницу: https://ru.wikipedia.org/wiki/Усыновление_и_воспитание_детей_в_однополых_парах

⁸ <http://fact.on.ca/news/news0102/np010202.htm> "Father's sex change does not alter custody, court says"

⁹ Gates, Gary J. «LGBT parenting in the United States.» (2013).

¹⁰ <http://www.rfsl.se/?p=417>, RFSL - Riksförbundet för homosexuella, bisexuella och transpersoners rättigheter (The Swedish Federation for Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender Rights)

¹¹ Rupp, M. (Hrsg.) (2009). *Die Lebenssituation von Kindern in gleichgeschlechtlichen Lebensgemeinschaften*. Köln: Bundesanzeiger-Verl.-Ges.

¹² <http://www.familienhandbuch.de/elternschaft/besondere-formen-von-elternschaft/kinder-in-gleichgeschlechtlichen-lebensgemeinschaften>

¹³ Гетеронормативность – термин, введённый Джудит Батлер и означающий веру в исключительно бинарное деление человечества на два пола, при котором биологический пол полностью совпадает с социальным полом и определенной гендерной ролью. См. Butler, Judith. *Gender trouble*. Routledge, 1999.

¹⁴ Finsæther, K. (2009). «Vi prøver så godt vi kan, å dele på det...»: en kvalitativ tilnærming til et ganske hverdagslig dagligliv, i familier med likekjønnede foreldre. P.1

качества и способности человека. В данной брошюре мы используем термин «со-родительство», «со-мама», «со-папа», «со-родители». В современных социальных науках критикуется ассоциирование того или иного гендера с конкретными родительскими функциями – например, когда по умолчанию подразумевается, что на футбол детей должен водить отец, а стирать им одежду должна мать. В то время как «традиционно» такое деление есть, оно не служит интересам детей, а скорее поддерживает привилегии взрослых¹⁵ (фактически – мужчин). Мы исходим из предположения, что люди, совместно воспитывающие ребенка, могут мирно договариваться о разделении родительских обязанностей, вне зависимости от своей сексуальной ориентации и общественных стереотипов о гендерных ролях. По той же причине мы склонны уходить от термина «гомосексуальная семья», поскольку дети (в большинстве случаев гетеросексуальные) – не менее важная часть такой семьи, чем взрослые.

ЛГБТ-РОДИТЕЛЬСТВО В РОССИИ

Самый основательный на данный момент труд по ЛГБТ-родительству в России – брошюра «ЛГБТ-родительство: проблемы, потребности, перспективы»¹⁶. Исследование, на котором она основана, проводилось в 2009 году на базе ЛГБТ-организации «Выход», до того, как социальная политика в России стала резко враждебной по отношению к активизму, социальной группе ЛГБТ вообще и однополым парам с детьми в частности. В данной брошюре мы говорим о результатах конца 2013 года – когда были приняты нормы, получившие название «Закона о запрете пропаганды». Усугубление негативного отношения к ЛГБТ привело к тому, что геям и лесбиянкам стало сложнее открыто говорить о своих родительских правах, особенно в публичной сфере.

Ещё более опасной для ЛГБТ-семей с детьми стала новая норма статьи 127 Семейного кодекса РФ, согласно которой усыновление детей запрещается лицам, состоящим «в союзе, заключённом между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешён», а также лицам, являющимся гражданами указанных государств и не состоящим в браке. Это поставило в рискованное положение не только российских однополых со-родителей, но и любых родителей-одиночек вообще. Кульминацией данной законодательной линии стало предложение депутата Госдумы от «Единой России» Алексея Журавлева дополнить статью 69 Семейного кодекса новым абзацем, в соответствии с которым «основанием для лишения родительских прав станет наличие факта нетрадиционной сексуальной ориентации родителей или одного из них»¹⁷.

¹⁵ Hennem, Nicole. «Likestillingens utfordring: Å avkjenne omsorg for barn.» *Sosiologi i dag* 36.3 (2006).

¹⁶ Созаев В., Семёнова С., Гудзовская Н. *ЛГБТ-родительство: проблемы, потребности, перспективы / Под ред. В. Созаева.* – СПб.: Российская ЛГБТ-Сеть, 2-е издание, СПб 2012. – 76 с.

¹⁷ <http://www.rosbalt.ru/main/2013/09/19/1177608.html> “В Госдуме считают неисполнимой идею изымать детей из однополых семей”

ИССЛЕДОВАНИЕ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2013 ГОД

В этой брошюре приведены данные интернет-опроса, проведенного с 8 ноября 2013 года по 8 декабря 2013 года. Исследование было проведено при поддержке Санкт-Петербургской ЛГБТ-организации «Выход». Метод интернет-опроса показался нам наиболее релевантным поставленным задачам, а также настоящей ситуации, поскольку позволяет максимально анонимно собирать данные от участников исследования. Анонимность была ключевым фактором при подготовке и проведении опроса.

Вопросы анкеты (всего 31) были разделены на четыре смысловых блока, связанных с задачами исследования. Первый блок был посвящен биографическим вопросам, которые касались социально-демографических характеристик респондентов и респонденток, а также описания их семьи. Второй блок был посвящен вопросам о семье и родстве – отношениям внутри семьи опрашиваемых, а также репродуктивной стратегии, выбранной респондентками и респондентами для зачатия ребенка. Третий блок был посвящен отношениям между гомосексуальной парой с детьми и социальным окружением. Блок включал шесть вопросов; вопросы касались камин-аута опрашиваемых в качестве семьи в обществе, их легенды в социальных институциях, а также дискриминации, которую они испытывают в повседневной жизни. Четвертый блок вопросов был посвящен отношению гомосексуальных пар к новым законодательным инициативам. Блок включал в себя девять вопросов. Их тематика касалась психологического комфорта опрашиваемых в настоящее время, характера возникающих барьеров и стратегий их преодоления, планов эмиграции. Последние два вопроса были заданы с целью получения комментариев и пожеланий от гомосексуальных семей к работе ЛГБТ-организации по их поддержке в настоящее время.

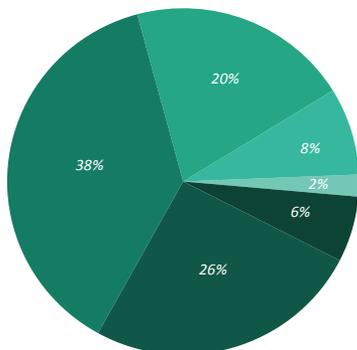
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОПРОШЕННЫХ

В исследовании приняли участие 98 человек из 22 городов России¹⁹. Возраст принявших участие составляет от 18 до 50 лет. Среди опрошенных были 94 женщины и 4 мужчины, 86% состояли на момент опроса в гомосексуальных семейных отношениях, 7% состояли в различных видах гетеросексуальных отношений (зарегистрированный брак, гражданский брак, пара), 4% были разведены, 3% одиноки. 95% опрошенных на момент опроса имели детей, 5% находились в процессе беременности.

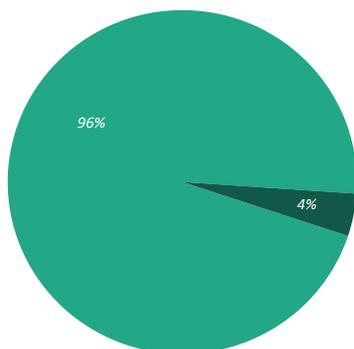
¹⁹ *Количественно небольшая выборка исследования не отражает полностью ситуацию в однополых семьях с детьми в России, но ввиду того, что такой (количественный) опрос был проведен впервые в данной области и содержит уникальную информацию о нуждах однополых семей с детьми, мы надеемся, что данные опроса прольют свет на тенденции в восприятии и осуществлении родительства в однополых семьях в России и будут полезны для проведения подобных исследований в будущем.*

1. Ваш возраст

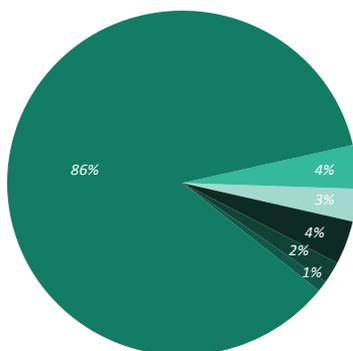
- МЛАДШЕ 18 ЛЕТ – 0 (0%)
- 18-24 ГОДА – 6 (6%)
- 25-29 ЛЕТ – 25 (26%)
- 30-34 ГОДА – 37 (38%)
- 35-39 ЛЕТ – 20 (20%)
- 40-44 ГОДА – 8 (8%)
- 45-50 ЛЕТ – 2 (2%)
- 51-59 ЛЕТ – 0 (0%)
- СТАРШЕ 60 ЛЕТ – 0 (0%)

2. Ваш гендер

- МУЖСКОЙ – 4 (4%)
- ЖЕНСКИЙ – 94 (96%)
- ДРУГОЕ – 0 (0%)

4. Ваш статус

- В ЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ БРАКЕ – 4 (4%)
- В ГРАЖДАНСКОМ БРАКЕ С ПАРТНЕРОМ ДРУГОГО ПОЛА – 2 (2%)
- В ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНОЙ ПАРЕ – 1 (1%)
- В ГОМОСЕКСУАЛЬНОЙ ПАРЕ – 84 (86%)
- В ПОЛИАМУРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ – 0 (0%)
- РАЗВЕДЕН(А) – 4 (4%)
- ВДОВЕЦ/ВДОВА – 0 (0%)
- ОДИНОК(А) – 3 (3%)

В Москве проживает 38,8% опрошенных, в Санкт Петербурге – 29,6%, в Екатеринбурге – 5%. Другие города были, как правило, меньшего размера и представлены одной респонденткой – в интересах безопасности мы не уточняем здесь названий.

Практически все участвовавшие в опросе имели детей (95%), а также готовились стать родителями (5%). У 5% партнерка находилась в процессе беременности. Большая часть семей имела одного ребенка (55%), двух детей в семье имела также значительная часть опрошенных (24%), у 14% были многодетные семьи: 3х детей в семье имеют 12% опрошенных и более 3х детей у 2%. Это распределение примерно соответствует общероссийскому, в котором количество семей с тремя и более детьми не превышает 20% даже у самых старших возрастных групп. При этом 53% детей в семьях находятся в возрасте от 0 до 5 лет, 25% – дети от 5 до 10 лет, 19% – дети от 10 до 18 лет, 3% – дети от 18 до 25 лет, 1% – дети старше 25 лет.

КАК ВОЗНИКАЮТ СЕМЬИ С РОДИТЕЛЯМИ ОДНОГО ПОЛА

Существует многообразие форм совместного родительства, теоретически доступных как разнополым, так и однополым парам. Семьи, в которых люди одного пола состоят друг с другом в партнерских, романтических, сексуальных отношениях и при этом совместно воспитывают детей, возникают разными путями. Нередко дети остаются от предыдущего гетеросексуального брака. По итогам данного опроса 19% детей – это дети партнерки/партнера от предыдущего брака (партнерства). 37% ответили, что ребенок был зачат в предыдущем гетеросексуальном браке респондента(-ки) или его/ее партнера/партнерки.

48% детей в семьях опрошенных биологические. 30% принявших участие ответили, что использовали искусственную инсеминацию в клинике, 17% – искусственную инсеминацию дома, 4% респонденток отметили ЭКО в качестве способа зачатия. Из случаев использования донорской спермы в 48% случаев респондентки купили сперму в больнице, в 29% случаев выбрали в качестве донора друга/знакомого, в 10% случаев выбрали в качестве доноров пару знакомых геев, в 7% случаев респондентки купили сперму по объявлению, в одном из случаев опрошенный выбрал в качестве со-родителей пару знакомых лесбиянок, в двух других случаях респонденты мужчины выбрали суррогатную мать для зачатия ребенка. 12% ответили, что пользовались для зачатия сексуальным актом с другом.

Несмотря на то, что государство никак не поддерживает воспитание приемных детей однополыми парами, некоторые семьи избирают этот вариант создания семьи, принимая таким образом на себя дополнительную нагрузку и риски. 16% – дети планировались изначально в гомосексуальной семье, 5% являются усыновленными/удочеренными собственными детьми респондентки, 2% – усыновленные/удочеренные дети партнера/партнерки респондента(-ки), один ребенок под опекунством одного из партнеров был запланирован в гомосексуальной паре, один ребенок был взят под опекунством одним из партнеров в предыдущем браке/партнерстве. Нам встретились по четыре случая, в которых ребенок был усыновлен/взят под опеку менее года назад и когда ребенок был

усыновлен/взят под опеку более двух лет назад. По два случая пришлось на семьи, где ребенок был усыновлен/взят под опеку менее двух лет назад, или более пяти лет назад. Возраст усыновленных/взятых под опеку детей различный – в семьях опрошенных воспитываются 29% детей младше года, 29% от года до 3х лет, 29% от 3х до 5 лет и 14% детей от 5 до 10 лет.

Семейные отношения обычно подразумевают особое обращение друг к другу; вместо/помимо имён используются полные или видоизмененные названия степеней родства (мама/тётя и т.д.). В каком-то смысле восприятие «семейности» отношений видно на примере обращений, используемых в повседневном общении членами семьи. В 59% случаев опрошенные ответили, что ребенок называет биологического родителя/законного опекуна мамой/папой, а со-родителя (партнера/партнерку) зовет по имени. В 17% случаев, как ответили опрошенные, ребенок называет обоих родителей в паре мамами/папами, в 5% случаев ответили, что ребенок называет по имени обоих родителей в семье, 4% ответили, что ребенок называет обоих родителей «мама»/«папа», добавляя к этому имя, в 15% случаев выбрали вариант «Другое». В комментариях опрошенные отметили, что не выбрали данные варианты ответа, поскольку ребенок еще не разговаривает или не родился, а также добавочные варианты, как мама и тетя для родителей, или домашнее прозвище для обеих мам. В российских условиях, где семьям с двумя мамами приходится скрываться, даже такая маленькая деталь, как обращение к собственной родительнице, может поставить ребёнка в сложное положение. Родительницам и родителям приходится просить ребенка разделять формы обращения, используемые дома и, например, в образовательных учреждениях. Даже не понимая причин такой вынужденной меры, дети, тем не менее, ощущают на себе связанное с ней напряжение и дискомфорт вне дома. Представляется недопустимой любая коррекция обращений, используемых ребенком по отношению к членам своей семьи, со стороны педагогов и воспитателей.

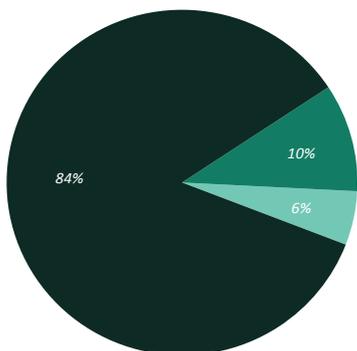
СОВМЕСТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЬСТВА

В воспитании детей в однополых семьях могут участвовать также другие члены семьи, доноры, суррогатные матери. Однополым парам с детьми часто в какой-то мере помогают родственники, друзья, знакомые, коллеги. Мы попытались выяснить, как организуется взаимопомощь по воспитанию детей однополыми парами, которые обрели детей разными способами.

Доноры, по итогам опроса, в основном не знали о существовании детей (в 44% случаев). Только в 23% случаев доноры принимают какое-то участие в родительских практиках, в основном это частичное участие в качестве «отца выходного дня» (в 16% случаев). Со-матери и партнеры опрошенных принимают довольно активное участие в воспитании детей (в 94% случаев), также в разной степени опрошенным с воспитанием детей помогают родители (в 75% случаев), также поддержку оказывают друзья (в 35% случаев) и крестные родители детей (в 11% случаев). У 84% опрошенных партнер/партнерка полностью включены в родительские практики и участвуют на равных, у 10% принявших участие в опросе

партнер/партнерка включены в родительские практики частично, поскольку все важные решения принимает биологический родитель/законный опекун ребенка, у 6% партнер/партнерка не участвуют в родительских практиках совсем.

12. Участвует ваш партнер/ка в воспитании ребенка?

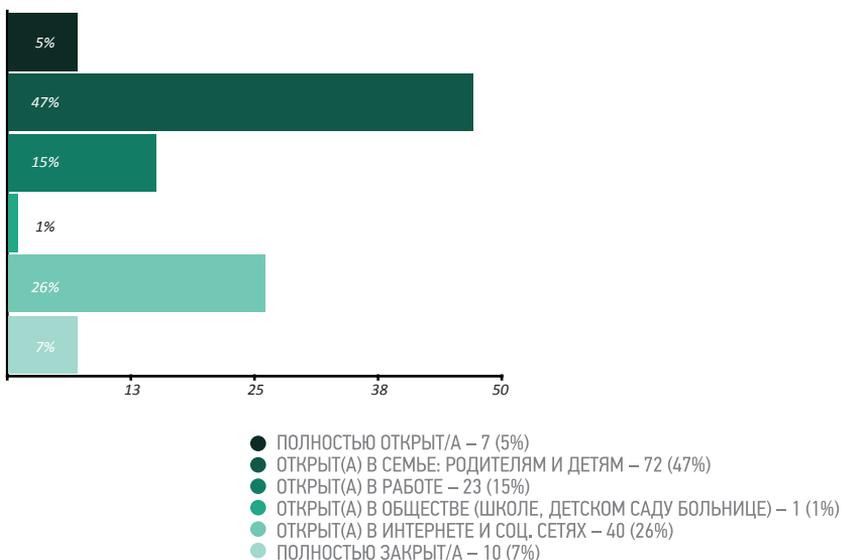
- ДА, ПОЛНОСТЬЮ ВКЛЮЧЕН/А В РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ НА РАВНЫХ – 73 (84%)
- ДА, УЧАСТВУЮ ЧАСТИЧНО, НО ВСЕ ВАЖНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРИНИМАЕТ ТОЛЬКО БИОЛОГИЧЕСКАЯ МАТЬ/ОТЕЦ, ЗАКОННЫЙ ОПЕКУН/РОДИТЕЛЬ – 9 (10%)
- НЕТ, НЕ УЧАСТВУЕТ СОВСЕМ – 5 (6%)

В 34% случаев родители опрошенных помогают во всем, в 25% случаев не помогают совсем, в 16% случаев был отмечен вариант, что родители опрошенных помогают только практически, в 15% случаев ответили, что им помогают с воспитанием детей родители только одной/одного партнера/партнерки, в 10% случаях ответили, что родители помогают только материально. Нас интересовали типичные причины отсутствия помощи со стороны родителей. Нами было предложено 5 вариантов ответа, предлагалось выбрать несколько, наиболее подходящих вариантов. В 29% ответов на этот вопрос (16% от общего количества) опрошенные ответили, что родители проживают слишком далеко, чтобы помогать, в 22% ответов на этот вопрос (12% от общего количества), что родители не признают семью, поэтому не помогают. В 20% ответов на этот вопрос (11% от общего количества) опрошенные отметили, что им не нужна помощь, в 16% ответов на этот вопрос (9% от общего количества), что родителям самим нужна помощь. В 13% ответов на этот вопрос (7% от общего количества) опрошенные выбрали вариант «Другое». В комментариях, принявшие участие в опросе, отмечали, что помощь отсутствует также по причине плохих отношений с родителями обеих партнерок или одной из партнерок, также была названа причина сокрытия ориентации от родителей в 1 случае (1% от общего количества). Помимо родителей в 47% случаев опрошенным никто не помогает, в 35% случаев помогают друзья, в 11% случаев помогают крестные родители детей, в 7% случаев участницы и участники опроса выбрали вариант «Другое». В комментариях опрошенные отметили, что им помогают также братья и сестры, также в 1 случае (1% от общего количества) был отмечен вариант «няня».

ОТКРЫТОСТЬ

В 47% случаев опрошенные открыты в семье родителям и детям, в 26% случаев открыты в Интернете и социальных сетях, в 15% открыты на работе, в 1% открыты в обществе (детском саду, больнице, школе), в 5% респонденты и респондентки ответили, что открыты полностью, а в 7%, что закрыты полностью. В 30% случаев опрошенные ответили, что скрывают ориентацию везде, в 24% случаев не скрывают ориентацию, но избегают разговоров на эту тему, в 22% случаев не скрывают, но сообщают о своей ориентации, только если их спрашивают напрямую, также в 22% не скрывают свою ориентацию, только если в организации работают их друзья или гомосексуальные люди. В 3% случаев опрошенные полностью открыты.

15. Насколько вы открыты в обществе?

Мы попросили ответить участниц опроса, как они называют со-маму ребенка в социальных учреждениях (школа, детский сад, больница и т.д.); предлагалось самостоятельно вписать подходящий вариант. В ответах наиболее популярные легенды в общественных учреждениях расположились следующим образом (по убыванию): 21,4% респонденток называют со-мamu своей сестрой, 18,3% называют со-мamu крестной мамой, 11,2% называют со-мamu подружкой, 9% опрошенных называют со-мamu тетей в социальных учреждениях, а 6% называют просто родственницей. Также были популярны ответы, согласно которым респондентки никак не называют со-мamu или зовут ее по имени, и лишь в 3% случаев респондентки открыто называют со-мamu второй мамой или просто мамой.

Таким образом, основная часть опрошенных открыта как гомосексуальная семья только частично (68%), причем 30% ответили, что скрывают ориентацию и только 3% ответили, что являются полностью открытыми как гомосексуальная семья. Причем, опрошенные отмечают, что после принятия законов, касающихся ЛГБТ-сообщества, они поменяли стратегию камин-аута и стараются реже открывать свою ориентацию (49%).

НАСИЛИЕ И ДИСКРИМИНАЦИЯ

Мы спросили наших респонденток и респондентов, испытывали ли их дети дискриминацию в социальных учреждениях (детский сад, школа и др.). В данном случае мы рассматривали дискриминацию как исключение из повседневных практик на основе сексуальной ориентации, а также отрицание равного осуществления прав однополых родителей. Мы в данном вопросе разделили дискриминацию на открытую и скрытую. Проблема дискриминации стоит довольно остро в настоящее время, в данном опросе мы сделали попытку подробнее расспросить о видах дискриминации, хотя мы понимаем, что вопрос заслуживает более глубокого исследования.

В данном случае мы рассматриваем открытую дискриминацию как очевидное притеснение и отрицание прав однополых родителей, скрытую дискриминацию как ненамеренно осуществленное предпочтение людей с гетеросексуальной ориентацией, выраженное чаще всего вербально через жалость, объяснение проблем родителей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а также намеренное высказывание о неравенстве гетеросексуальных и гомосексуальных родителей при ребенке.

К вопросу было предложено четыре варианта ответов, необходимо было выбрать наиболее подходящий. 71% опрошенных ответили, что ребенок не испытывал дискриминации, 12% ответили, что ребенок испытывал дискриминацию, но она была скрытая, 16% выбрали вариант «другое». В 41% случаев респонденты и респондентки испытывали дискриминацию, но редко, в 23% случаев ответили, что сами не испытывали дискриминацию, но испытывали их друзья, в 19% случаев испытывали дискриминацию часто, в 15% случаев не испытывали дискриминацию и не слышали о таком, 1% ответили, что не знают, что такое дискриминация. В 35% случаев сталкивались с игнорированием, то есть их не воспринимали в качестве полноценной семьи, в 21% случаев опрошенным задавали нерелевантные случаю назойливые вопросы, также касающиеся их сексуальной ориентации, в 15% случаев опрошенных оскорбляли, в 12% случаев отказывали в предоставлении услуг, в 9% случаев унижали, в 2% случаев опрошенные испытывали физическое насилие, 4% опрошенных выбрали вариант «другое». В комментариях ответившие отметили, что испытывают давление от принятых законов, а также их осуждений, а также иногда испытывают агрессию в свою сторону. Физическое насилие семьи испытывали в двух случаях. Нужно отметить, что, по мнению родителей, дети из гомосексуальных семей не испытывают дискриминации, но в 12% случаев респондентки и респонденты указали, что ребенку навязывали гетеросексуальные нормы и совершали другие действия, косвенно

связанные с гомосексуальностью родителей. В семьях опрошенных воспитывается большое количество детей до 5 лет (62%), часть опрошенных имеют детей в возрасте от 5 до 18 лет (51%). Это значит, что актуальной для семей проблемой в настоящее время (и в ближайшем будущем) станет презентация семьи в школах и детских садах, где родители сами и их дети рискуют быть дискриминированными из-за своего нелегитимного типа семьи.

Мы попросили принявших участие в опросе описать те сложности, с которыми, по их мнению, они сталкиваются в качестве гомосексуальной семьи с детьми. Вопрос был обязательный, и опрошенные подробно описывали проблемы и препятствия в повседневной жизни. Отдельной темой стала проблема непризнания легитимного статуса семьи государством, то есть законодательное отсутствие многих форм поддержки, которые государство предоставляет гетеросексуальным семьям: отсутствие материнского капитала, невозможность получить доплаты для многодетных семей, а также отсутствие льгот для многодетных семей, невозможность получить место в государственном детском саду. Вторая тема – юридическое непризнание статуса со-матери, как результат - невозможность совершения множества элементарных действий в качестве партнерки в воспитании ребенка: невозможность лечь в больницу с ребенком, невозможность взять больничный на работе, невозможность присутствовать при родах в государственной больнице, невозможность забрать ребенка из садика. Это создает проблемы не только для со-матери, но также и для биологической матери, поскольку обе матери живут в семье и делят партнерские ежедневные обязанности. Третья большая тема – отсутствие поддержки вследствие осуждения гомосексуальных отношений обществом. Опрошенные выразили озабоченность уровнем гомофобии в общественных местах, вследствие чего им приходится контролировать все свои действия, а также озабоченность расторжением коммуникации с гетеросексуальными друзьями и семейными парами, находящимися в окружении. Также многие опрошенные упоминали трудности коммуникации со своими родителями вследствие отсутствия признания их варианта семейных отношений в качестве легитимных.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И ПЛАНЫ НА ЖИЗНЬ

Один из вопросов к принявшим участие в опросе был призван выяснить, чувствуют ли они дискомфорт (психологический, физический и др.) в связи с недавними законодательными инициативами, касающимися ЛГБТ-сообщества. Вопрос был обязательный, мы предложили три варианта ответа, предлагалось выбрать один наиболее подходящий. 84% опрошенных ответили, что испытывают дискомфорт, 14% ответили, что не испытывают такового. Описать ощущения дискомфорта от законодательных инициатив мы попросили респонденток и респондентов самостоятельно. Основным лейтмотивом в таких комментариях был страх изъятия ребенка из их семьи. В 52% высказываний было использовано слово «страх», опрошенные опасаются изъятия детей, а также боятся за будущее детей, опасаются за безопасность своей семьи и родных.

Нас интересовало, какие меры опрошенные предпринимают в связи с новыми законодательными инициативами, касающимися их. Мы предложили 5 вариантов ответа с возможностью выбрать несколько подходящих. В 49% случаев участники и участницы ответили, что стали реже говорить о своей семье открыто, в 26% случаев не предпринимают никаких мер, в 7% случаев поменяли место жительства, в 1% случаев поменяли место работы. В 17% выбрали вариант «Другое». Этот вариант в основном выбрали те, кто в качестве мер предосторожности выбрали эмиграцию. Опрошенные прокомментировали, что готовятся к эмиграции или уже переехали. Только в 1 случае опрошенные ответили, что наоборот стали активнее проявлять себя в качестве гомосексуальной семьи. 41% ответили, что хотели бы переехать в другую страну, но не позволяет жизненная ситуация, 38% ответили, что не хотят переезжать, но могут это сделать в определенной (экстренной) ситуации, 14% ответили, что хотят переехать и скоро это сделают, 7% опрошенных не хотят переезжать и не будут даже думать об этом.

Нужно отметить, что, по состоянию на 2014 год, не предусмотрено правовых механизмов получения политического убежища семьям из родителей одного пола с ребенком/детьми. В то же время, органы, выносящие решение о предоставлении политического убежища, могут действовать, исходя из обстоятельств индивидуального случая. Для того, чтобы увеличить шансы на взаимопонимание с представителями принимающей страны, ЛГБТ-семьям необходима юридическая консультация с учётом особенностей именно их семейной истории. Такую консультацию зачастую непросто получить онлайн, тем не менее, существует ряд юристов с соответствующей компетенцией²⁰. Для самих детей перемена места жительства в стрессовых условиях может оказаться тяжелым переживанием. В виду этого, было бы как минимум спорно сразу предлагать однополым парам с детьми запрос на убежище в другой стране в качестве решения проблем, с которыми они сталкиваются в России.

Выводы

Внутреннее устройство родительской заботы и отношений родителей с детьми в однополых парах имеют как ряд сходств с разнополыми парами, так и особенности. Ряд проблем в связи с ЛГБТ-родительством исходит от партнеров/ов и их родителей. Дополнительные сложности ЛГБТ-семей производятся извне – гомофобным и/или безграмотным окружением, не уважающим родительство и детство, которые чем-то непохожи на их собственный опыт. Основное давление со стороны общества семьи испытывают из-за непризнания их семьи легитимным типом, а также от повышенного внимания к их сексуальной ориентации. Со-матери не имеют легитимного статуса в обществе и сталкиваются с различными барьерами в повседневной жизни.

---

²⁰ Мы можем рекомендовать обращаться за консультациями к юристам, работающим с ЛГБТ-сообществом. Для жителей и жительниц Санкт-Петербурга «Правовая помощь»: ЛГБТ-инициативной группы «Выход», pravo@comingoutspb.ru; «Российская ЛГБТ-сеть», работающая по всей России, <http://www.lgbtnet.ru/ru/juridical>

Причем, от существующих барьеров для них в осуществлении повседневной заботы страдают также и биологические матери детей, поскольку ответственность за детей практически полностью ложится на них, так как они имеют больше прав от государства, и их статус является единственно значимым при решении многих важных вопросов в отношении детей. Таким образом, невозможно равное распределение обязанностей в гомосексуальной семье, поскольку, даже при желании участия в воспитании ребенка, со-мать сталкивается с противостоянием государства и общества, а также тратит много сил на борьбу с существующими барьерами, возникшими вследствие ее нелегитимного статуса. Для детей естественно разделять переживания тех, кто отдает им заботу, внимание и время. Давление на их родителей оказывается и давлением на самих детей, охрану которых формально декларирует российское государство.

В подавляющем большинстве стран мира ситуация с возможностями для воспитания детей ЛГБТ-родителями настолько неблагоприятна, что вынужденно исследуются только «лежащие на поверхности» вопросы – правовое регулирование, взаимодействие с органами опеки и попечительства, обеспечение безопасности для ребенка. В то же время эти вопросы – не единственные, в которых ЛГБТ-родителям нужна помощь. Помимо процедурных, правовых и бюрократических сложностей, с которыми сталкиваются именно однополые пары при обретенности детей, есть и большой спектр проблем, общих для семей любого состава. Это означает, что ЛГБТ-родители испытывают потребность и во всех остальных видах информации и помощи – тех, что привычно доступны признанным парам с детьми. Сюда входят вопросы обучения детей, детского здоровья, социализации. С одной стороны, ЛГБТ-семьям с детьми особенно важно общаться друг с другом, чтобы дети не думали, что их семья – единственное исключение из правил.

В то же время, общение с семьями, где родители разного пола, тоже необходимо. Детям требуется увидеть, что их семью принимают и другие, более распространенные семьи. Это тем более важно, поскольку большинство детей, воспитанных геями и лесбиянками, вырастут гетеросексуальными.

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ

Существуют разнообразные возможности поддержать ЛГБТ-родительство. Мы придерживаемся мнения, что во всякой деятельности по адвокации важно исходить из запроса самой защищаемой группы. Очевидно, что список видов помощи, которые были бы полезны для ЛГБТ-родителей, может быть довольно длинным, но на практике приходится выбирать лишь малое количество приоритетов. Мы спросили респондентов и респонденток, какая информация и помощь были бы им интересны от ЛГБТ-организаций в России. На вопрос было предложено 9 вариантов ответа с многовариантным выбором. 64% от общего количества участников и участниц опроса ответили, что им была бы интересна информация о возможностях эмиграции в другую страну, 49% ответили, что им были бы интересны юридические консультации, 47% ответили, что заинтересованы во встречах с другими однополыми семьями, 40% респондентов/ок интересуются

ся информацией о новых законодательных инициативах, 33% заинтересованы в психологических услугах для их детей, 30% хотели бы посетить психологические семинары на актуальные темы, также 30% заинтересованы в общении с психологом один на один, 5% не заинтересованы в мероприятиях ЛГБТ-организаций, 3% выбрали вариант «Другое», в комментариях они указали, что затрудняются ответить, либо сами причастны к организации мероприятий.

В странах мира работает ряд организаций (в том числе международных), для которых такая поддержка является основной или одной из основных целей. Одни из самых известных примеров – PFLAG (Parents, Families, & Friends of Lesbians and Gays)²¹ с её британским подразделением FFLAG (Families and Friends of Lesbians and Gays) – группы общения и взаимопомощи родителей, семей и друзей лесбиянок и геев; соответствующее направление работы есть у организации The Center²². Существуют социальные сети для ЛГБТ-родителей – <http://lesbiangayparents.ning.com>.

Оказать поддержку однополым парам в получении возможности воспитывать детей может круг людей намного больший, чем может казаться на первый взгляд. Например, медики и социологи могут довести результаты исследований до законодателей и правоприменителей, как это сделал Ричард Грин после проведения опроса детей трансгендерных родителей. Как выяснилось, для детей было важно сохранять связь с человеком, которого они знают и любят; перемена пола не мешала им узнавать в ней/нём того же внимательного, заботливого и любящего человека, каким родитель_ница был_а до операции. Запугивание, вражда между родителями никогда не шли на пользу ребенку. Развод может быть неизбежен для его родителей, но он не должен влиять на отношения ребенка с каждым/ой из них²³.

В поп-культуре тема ЛГБТ-родительства затрагивается нечасто. Иногда организуются фотовыставки, рассказывающие о жизни однополых пар с детьми; многие вспомнят песню Twee Vaders – «Два папы», ставшую известной в Нидерландах и за их пределами. Пожалуй, наибольший резонанс получают детские книги, в частности сказки Линды де Хаан «Король и король», и «Две мамы Хизер» («Heather Has Two Mommies») Лесли Ньюман. Каждый раз подобное произведение – это сложная задача для авторок и авторов, поскольку они должны быть корректными и проявлять особую внимательность в обращении с чувствительной для общества темой. Нужно быть готовыми к тому, что всякое высказывание об ЛГБТ-родительстве может вызывать негативную реакцию в гомофобном и гетеронормативном обществе. В то же время, замалчивание проблем, намеренно невидимое существование, чревато сложностями как для родителей, так и для детей.

---

²¹ <http://community.pflag.org>

²² <https://gaycenter.org/family-youth/family>

²³ Green R., *Transsexuals' Children* // Адрес в Интернете:

<http://www.iivav.nl/eazines/web/IUT/97-03/numbers/symposion/ijtc0601.htm>

Гетеросексуальные пары могут стать донорами для однополых пар. Такая практика приобретает всё большую популярность в Канаде, Дании, Норвегии. Нет никаких естественных препятствий, не позволяющих донорам спермы или доноркам ооцитов указать, что они хотели бы помочь обзавестись ребенком именно однополой паре. С другой стороны, ЛГБТ-семьи точно так же могут предпочесть, чтобы биологическим родителем их ребенка выступил(-а) человек с гетеросексуальной ориентацией.

В заключении брошюры мы бы хотели поделиться своим глубоким беспокойством по поводу законодательных инициатив, призванных ограничить (или свести на нет) родительские права ЛГБТ-людей. Как родительство, так и детство – неразрывно связанные части того, что мы привыкли называть «семейным счастьем». Сводить понимание родительства к кровно-родственным узам означает недооценивать сложность человеческих отношений. В современной консервативной риторике против ЛГБТ-родительства используются аргументы с использованием слов «нравственность», «защита детства». Если в семейном союзе все стороны счастливы, те, кто хочет заботиться – заботятся, а те, кто нуждается в заботе – получают её, то именно изъятие ребёнка из этой семьи будет самым безнравственным и разрушительным поступком по отношению к растущему человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ball, Carlos A. *The Right to be Parents: LGBT Families and the Transformation of Parenthood*. NYU Press, 2012.
2. Butler, Judith. *Gender trouble*. Routledge, 1999.
3. Ellingsæter, Anne Lise, and Arnlaug Leira, eds. *Politicising parenthood in Scandinavia: gender relations in welfare states*. Policy Press, 2006.
4. Finsæther, K. (2009). « Vi prøver så godt vi kan, å dele på det...»: en kvalitativ tilnærming til et ganske hverdagslig dagligliv, i familier med likekjønnede foreldre. // Master i psykologi, Psykologisk institutt, Universitetet i Oslo, Mai 2009.
5. Gates, Gary J. «LGBT parenting in the United States.» (2013).
6. Green R., *Transsexuals' Children* // Адрес в Интернете:
<http://www.iiaav.nl/eazines/web/IJT/97-03/numbers/symposion/ijtc0601.htm>
7. Hennem, Nicole. «Likestillingens utfordring: Å avkjenne omsorg for barn.» *Sosiologi i dag* 36.3 (2006).
8. Rupp, M. (Hrsg.) (2009). *Die Lebenssituation von Kindern in gleichgeschlechtlichen Lebensgemeinschaften*. Köln: Bundesanzeiger-Verl.-Ges.
9. Stasenko, O. V. «Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы.» *Женщина в российском обществе* 3 (2010): 78-82.
10. Вовк Е. Количество детей в семье: установки и репродуктивное поведение // *Демоскоп Weekly*. 2007. № 285-286. Адрес в Интернете:
<http://demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit05.php>
11. Созаев В., Семёнова С., Гудзовская Н. *ЛГБТ-родительство: проблемы, потребности, перспективы* / Под ред. В. Созаева. – СПб.: Российская ЛГБТ-Сеть, 2-е издание, СПб 2012. – 76 с. Адрес в Интернете:
<http://lgbtnet.ru/sites/default/files/lgbt-roditelstvo2.pdf>

«Правовая помощь» ЛГБТ-инициативной группы «Выход»
Очные и заочные юридические консультации

Оставить заявку на консультацию:
pravo@comingoutspb.ru

«Психологическая служба» ЛГБТ-инициативной группы «Выход»
Очные и заочные психологические консультации

Оставить заявку на консультацию:
psych@comingoutspb.ru

ЛГБТ-инициативная группа «Выход»
2014 год

